

Бай Имин посмотрел на всё сильнее удаляющийся дом, вздохнул, машинально погладил по голове вислоухого кота, а затем откинулся на спинку сиденья и молча уставился в окно на уже разрушенный город. Хотя Сы Шаочэнь уже знал о его пространстве, он по-прежнему каждый день брал их с собой на поиски припасов. За последние несколько дней всё вокруг было практически подчистую вычищено, к тому же в окрестностях плодилось всё больше зомби. Если раньше ещё удавалось заметить пару живых людей, то теперь повсюду бродили лишь ожившие мертвецы, которые иной раз наведывались к ним постучать в двери! Посоветовавшись, они решили покинуть это место и отправиться в столицу.

Размышляя о событиях, описанных в книге, Бай Имин внутренне противился такому исходу. В конце концов, путь предстоял немирный, главный герой не раз окажется на волосок от смерти, а он сам — всего лишь мелкий пушечный мятежник, притом самый никчёмный, из тех, чью задницу главный герой может и не успеть прикрыть! Но так или иначе, уходить всё равно придётся. К тому же рядом находился главный герой, и стоило Бай Имину послушно держаться за Сы Шаочэнем, как никакой серьёзной опасности, судя по всему, возникнуть не должно было.

— Сейчас по шоссе ехать наверняка не получится... — взглянув на запрудившие дорогу легковушки, которые превратились в сплошные заграждения, Бай Имин повернулся к сидевшему рядом Сы Шаочэню. С началом апокалипсиса первой реакцией многих было желание бежать отсюда в столицу или другие крупные развитые города. А поскольку столица являлась сердцем государства, там должно было быть куда безопаснее, чем здесь, и ровные дороги естественным образом стали бы главным средством передвижения! К тому же в романе неоднократно упоминалось, что шоссе перекрыты, из-за чего Сы Шаочэню и остальным пришлось делать крюк, добираться до столицы так долго и столкнуться с таким количеством опасностей.

Сы Шаочэнь кивнул: он, разумеется, тоже обо всём этом подумал. В последние дни, отправляясь на вылазки за припасами, он присматривался к состоянию дорог и хоть не знал наверняка, но кое-какое представление имел:

— Вчера вечером мы уже проложили новый маршрут.

Бай Имин кивнул и снова с умиротворённым видом принялся тискать кота — эта картина совершенно не вязалась с атмосферой конца света. Сы Шаочэнь бросил на Бай Имина короткий взгляд, а затем перевёл глаза вперёд. Фан Хань действительно свернул с шоссе на дорогу поменьше: это по-прежнему был асфальт, только куда уже основной магистрали — разъехаться могли разве что две машины в ряд, зато и заграждений здесь оказалось значительно меньше.

Дай Юэ сидела в задней машине и со злобным выражением лица в упор пялилась на ехавший впереди модифицированный внедорожник, бормоча что-то себе под нос:

— Бессовестный, сразу видно, что это он навязался ехать в одной машине с Четвёртым господином! Как у него хватает наглости?! Настоящая лиса...

В этот момент Дай Юэ совершенно позабыла, что перед отъездом транспорт распределял сам Сы Шаочэнь!

Сидевший за рулём Ци Ци чувствовал головную боль и горько сожалел, что оказался в одной машине с Дай Юэ. Переглянувшись с сидевшим рядом Цяо Фанем, он прочёл в его глазах точно такие же мысли. Оба парня лишь беспомощно вздохнули про себя: вообще-то они тоже не горели желанием ехать с ней в одном автомобиле!

Дай Ян бросил хмурый взгляд на сестру, которая уже всю дорогу без устали молила языком, словно заведённая:

— Заткнись!

Тон его прозвучал суровее, чем когда-либо прежде.

— А я что, неправду говорю? Он же бесстыдная лиса, это он увёл у меня моего Четвёртого господина! Строит из себя победителя, подумаешь... да чисто ли у него ещё тело...

— Дай Юэ! — Дай Ян резко вцепился пальцами в её подбородок, прерывая ещё не успевшие сорваться с губ слова и заглушая их в самом горле. — Ты вообще мои слова перестала слышать?

Дай Юэ, похоже, испугалась грозного вида брата, её лицо мгновенно побледнело:

— Ты на меня орёшь из-за него! — взвизгнула она, вырываясь из его хватки. — Я твоя родная сестра, а ты кричишь на меня из-за какого-то постороннего человека! Разве я не права? Да он же обычная подстилка...

Дай Ян внезапно почувствовал страшную усталость от непреклонности Дай Юэ. Он протянул руку и потёр виски, вспомнив слова Бай Имина, и наконец произнес:

— Прошу прощения, заставил вас наблюдать эту сцену!

Сидевшие впереди Ци Ци и Цяо Фань предпочли сделать вид, что ничего не заметили. В конце концов, это были их семейные дела, и лезть туда им не стоило, однако в глазах обоих Дай Юэ пала ещё ниже.

— Это что такое? — проговорил Бай Имин, легонько подёргав Сы Шаочэня за рукав и указывая на небо.

Сы Шаочэнь проследил взглядом за тем местом, за которое только что ухватился Бай Имин. С тех самых пор, как тот высказал ему всё в тот день, он, казалось, полностью зачислил его в круг своих людей. Подумав об этом, Сы Шаочэнь почувствовал необыкновенный прилив тепла на душе и послушно посмотрел туда, куда указывал палец Бай Имина.

— Кажется, это беспилотник... — Бай Имин хотел было повернуться, чтобы взглянуть на Сы Шаочэня, но не успел он и глазом моргнуть, как перед ним оказалось пугающе близко лицо самого Сы Шаочэня! Юноша испуганно отшатнулся, и лишь вовремя подоспевшая рука Сы

Шаочэня уберегла его от болезненного столкновения головой с крышей автомобиля.

В глазах Сы Шаочэня мелькнуло лукавое веселье:

— Осторожнее! — бросил он, после чего наклонился над Бай Имином и снова выглянул наружу.

И верно, как и утверждал Бай Имин, прямо над ними по диагонали кружил чей-то дрон.

Фан Хань наблюдал за этой сценой со стороны, находя происходящее несколько невероятным. Все ведь знали, что Четвёртый господин избегает близких контактов с людьми — даже они, его братья по оружию, старались держаться на расстоянии. Это был первый раз, когда он видел, чтобы Четвёртый господин по собственной воле прикоснулся к кому-то. Похоже, отношения между Четвёртым господином и Сяо Баем и впрямь были исключительно крепкими! Имя Сяобэя с того самого дня мгновенно разлетелось среди людей. Бай Имин пытался пресечь это множество раз, но всё было безрезультатно, и в конце концов ему оставалось лишь устало махнуть на них рукой.

Си Шаочэнь наблюдал за происходящим добрую половину дня, затем выпрямился, окинул взглядом пространство впереди и произнес:

— Их люди, должно быть, в том небольшом здании впереди!

Бай Имин проследил за взглядом Си Шаочэня и действительно увидел отдельно стоящее двухэтажное здание. Оно выглядело довольно старым — штукатурка на внешних стенах местами облупилась. За домом тянулись ряды одноэтажных построек, в основном выстроившихся вдоль дороги; судя по всему, здесь находилась небольшая деревушка, только вот что-то преграждало путь, мешая разглядеть всё как следует.

По мере того как они приближались, дорожные заграждения впереди постепенно переставали казаться размытыми и становились всё отчётливее.

— Прорвемся?

— Не нужно!

Фан Хань кивнул, сбавил скорость и плавно остановил машину, как только они приблизились к преграде, а затем опустил стекло. Две машины, ехавшие следом, тоже замерли на месте.

Когда они подъехали совсем близко, Бай Имин наконец смог разглядеть то, что скрывалось за зданием: там одна за другой возвышались глинобитные стены, правда, невысокие.

Вскоре у дома появились несколько фигур. В руках у людей было оружие: огнестрел, ножи, деревянные дубинки, а тот, кто шел впереди, вообще сжимал в руке цепной молот! Судя по виду, вещь была не из легких.

Бай Имин посмотрел на окровавленную дубинку, а затем перевёл взгляд на мужчину с молотом — в конце концов, это оружие выглядело настолько примечательно, что не обратить на него внимания было просто невозможно.

— Грабители? — всё-таки из десяти машин, заблокированных на дороге в наши дни, восемь оказывались засадами грабителей!

— Сначала посмотрим!

В этот момент те люди приблизились. Мужчина с цепным молотом заглянул в салон через окно водительской двери и обратился к Фан Хане:

— Проездом?

— Да, трасса завалена, так что планируем проехать здесь. — Фан Хань положил одну руку на руль и слегка приподнял подбородок, глядя на человека снаружи.

Ши Цзе оглянулся на деревню позади:

— Время уже не раннее, может, останетесь ночевать здесь? Дальше по дороге небезопасно! К тому же, если проехать эту деревню, до следующей придется добираться еще очень долго — боюсь, стемнеет задолго до того, как вы доедете. Если проедете мимо, ночью придется спать прямо в машинах!

В обычное время это еще куда ни шло, но сейчас наступил конец света, и днем-то было небезопасно, не говоря уже о ночи!

Си Шаочэнь поднял голову и посмотрел на небо. Солнце, которое еще минуту назад заливало всё ярким светом, теперь уже клонилось к закату.

— Да!

— Спасибо за предупреждение, тогда мы переночуем здесь!

— Уберите заграждения, пусть припаркуют машины! — по приказу Ши Цзе спутники быстро оттащили препятствия в сторону. Как только машины проехали, баррикаду вернули на место.

Едва автомобили замерли, задняя дверца одной из машин распахнулась. Дай Юэ стремительно выпрыгнула наружу и, окинув взглядом облезлые стены здания, скривилась в откровенном отвращении:

— Что это вообще за дыра! Здесь же наверняка полно крыс! И мерзких насекомых каких-нибудь...

Ци Ци и Цяо Фань просто проигнорировали Дай Юэ и направились к Си Шаочэню. Бай Имин вылез из машины, прижимая к груди кота, бросил взгляд на стоявшего неподалеку Ши Цзе и подошел к нему.

— Тяжелый у тебя этот цепной молот, наверное! — хоть Бай Имин ничего в этом не смыслил, один только вид оружия внушал мысль о немаленьком весе. По ощущениям, оно должно было весить примерно столько же, сколько он сам.

Ши Цзе посмотрел на чистого и аккуратного юношу и кивнул:

— Сто пятьдесят цзиней каждое.

Услышав это, Бай Имин широко распахнул глаза от изумления:

— Сто пятьдесят... каждое... — Подумать только! Если сложить их вместе, эта парочка весила бы как два с половиной таких парня, как он.

Заметив ошеломленное выражение лица Бай Имина, Ши Цзе невольно усмехнулся:

— Я Ши Цзе! Одаренный силовой направленности.

Бай Имин тут же кивнул. Ну конечно, всё встало на свои места:

— Я Бай Имин! Зачем вы вообще поставили здесь заграждение?

Судя по тому, что Ши Цзе говорил пару минут назад, на разбойников они не были похожи...

— Мы местные жители, из той деревни позади. На всю округу только мы вдвоем... то есть мы втроем... то есть нас всего несколько человек и осталось... — Ши Цзе с грустью оглянулся на деревню, откуда доносилось смутное эхо зомбических воплей, а затем снова посмотрел на Бай Имина и немного смущенно добавил: — Мы понятия не имели, что делать дальше, посоветались и решили перебраться сюда. Заодно открыть постоянный двор...

Услышав последнюю фразу, Бай Имин вдруг звонко рассмеялся. Оказывается, вот в чем соль: они не грабители, они бизнесмены!

От этого смеха на щеках Ши Цзе проступил смущенный румянец.

Си Шаочэнь, наблюдавший за ними издали, внезапно помрачнел. Оставив продолжавшего что-то говорить Фан Ханя, он направился к Бай Имину:

— Тебя зовет Цяо Фань!

Заметив приближение Си Шаочэня, Цяо Фань дернул за рукав стоявшего рядом Ци Ци:

— Смотри...

— А? Цяо Фань меня зовет? — Бай Имин озадаченно перевел взгляд с Си Шаочэня на Цяо Фаня и столкнулся с ним взглядом. — Тогда я пойду... — Он виновато улыбнулся Ши Цзе, развернулся и направился к Цяо Фаню.

— Ты меня звал?

— Я тебя звал? — Услышав это, Цяо Фань ошеломленно покосился на стоявшего рядом Ци Ци, под одобрительным кивком последнего посмотрел на Си Шаочэня и неуверенно подтвердил: — Да, я тебя звал...

<http://bllate.org/book/21381/2179274>